

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ ГЛАГОЛОВ, ВЫРАЖАЮЩИХ СУЩНОСТНОЕ ИЗМЕНЕНИЕ

Работа представлена кафедрой английской филологии.

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н. А. Кобрина

Статья посвящена анализу категориального значения глаголов, выражающих сущностное изменение (*transform, convert, transmute, metamorphose, reverse, revolutionize* и др.), а также определению типов ментальных схем, влияющих на категориальное значение данных глаголов.

The article deals with the categorical meaning of the verbs denoting fundamental change. The types of the mental structures that influence the verbs' categorical meaning are defined.

В современной лингвистике существует большое количество классификаций глаголов по их категориальному значению (О. Есперсен, О. Н. Селиверстова, Г. Г. Сильницкий, З. Вендлер, У. Л. Чейф и др.). Как правило, основой описания различных типов является системно-парадигматический уровень. Наиболее частотными классификационными признаками глаголов являются динамичность/статичность, отношение к оси времени (вневременность/эпизодичность), контролируемость/неконтролируемость, активность/неактивность. В зависимости от признаков выделяют собственно действия, деятельность, процессы, явления, состояния, события, акты, факты, поступки, свойства, отношения и т. д.

Интерес лингвистов к этому вопросу вполне закономерен: на основе категориальных признаков происходит сочленение слов в предложении, эти признаки лежат в основе речевого мышления¹. Мысль об определяющем воздействии категориального значения в языке на поведение слова в речи содержится в концепции А. А. Потебни².

Наличие большого количества классификаций глаголов по их категориальному значению свидетельствует о сложности презентации всеобъемлющей таксономии глаголов на системно-парадигматическом уровне. Очевидно, что на формирование

категориального значения глагола оказывают влияние несколько факторов. В связи с этим представляется более целесообразным рассматривать категориальное значение с учетом реального функционирования языковых единиц. Это позволяет осуществить когнитивный подход.

В рамках когнитивного подхода Н. Н. Болдырев рассматривает категориальное значение глагола как неразрывное единство двух его аспектов: статического и динамического. Статический аспект предполагает, что в системном значении глагола заложены определенные содержательные характеристики соответствующего концепта, который репрезентирован данным глаголом. Динамический аспект предполагает категоризацию слова в момент его использования в речи. Часто лишь в предложении какое-либо событие категоризируется как действие, процесс, состояние и т. д. в зависимости от условий и целей его интерпретации³.

Н. Н. Болдырев выделяет следующие *факторы категоризации глагола*: лексическое значение глагола, значение грамматической формы глагола, общее структурное значение предложения, ближайший контекст. Результат влияния всех этих факторов определяет функциональную категоризацию глагола, которая базируется на трех принципах: актуализации (реализации ис-

ходного системного значения глагола), перекатегоризации (изменении исходного системного значения глагола) и поликатегоризации (одновременной реализации значений разных категорий)⁴.

Признавая размытость границ между группами, Н. Н. Болдырев выделяет следующие *основные категориальные значения глагола: акциональности, каузативности, процессуальности, свойства, статальности и релятивности*⁵. Принимая в целом теорию данного автора, мы отмечаем неполное с ним согласие по вопросу каузативности, что подробно объясняется в диссертационном исследовании. В данной статье принимается точка зрения Г. Г. Сильницкого, т. е. термин «*каузативность*», рассматриваемый как синоним *причинно-следственных отношений*, не подразумевает обязательную активность объекта⁶. Таким образом, все исследуемые глаголы при реализации акциональных значений будут одновременно реализовывать и каузативные значения. Несмотря на иную трактовку каузативности, Н. Н. Болдырев глаголы изменения состояния также относит к акционально-каузативным.

Ведущее положение в функциональном плане занимают акционально-актантные категориальные значения субъектности. Категориальное значение глагола в высказывании определяется реализацией определенных прототипических признаков. Доминантными признаками являются активность, волитивность, контролируемость и каузативность. В случае реализации данных признаков глагол осмысливается как акциональный, в случае их отсутствия – как неакциональный.

Признавая вслед за автором указанные языковые механизмы категоризации глагола, мы хотели бы остановиться также на неязыковых механизмах – *ментальных схемах*. Ведущая роль ментальной основы языка в процессах коммуникации является общепризнанной на современном этапе лингвистики. Ментальные образования считаются фундаментом для концептуализации

и категоризации. Ментально-образные прототипы используются для описания процессов речепорождения и речевосприятия, объяснения фактов полисемии и фразеологизации, рассматриваются в качестве основы для формирования лексических и категориальных значений слов, а также значений конструкций, т. е. они применяются в самых разных областях для демонстрации того, как реально работает язык.

В настоящей статье предпринимается попытка показать влияние ментальных образований на формирование категориального значения глаголов, выражающих сущностное изменение. За основу здесь берется точка зрения Л. А. Фурс⁷, которая, в свою очередь, основывается на теории Р. Лэнекера. Согласно теории Р. Лэнекера⁸, всякая объективная сущность наделена определенной энергией, которая выражается в определенной активности, направленной или не направленной на другую сущность.

Так, при восприятии сущностей окружающего мира у нас в голове всплывает определенная ментальная схема. Поток информации при восприятии сущностей организуется по двум смысловым каналам: «замкнутость действия в сфере объекта» или «направленность действия одного объекта на другой». В теории Л. А. Фурс направленность информации по первому каналу, или, иными словами, активизация *первой ментальной схемы события*, означает проекцию на концепт «*автономное действие*»; направленность информации по второму каналу, т. е. активизация *второй ментальной схемы*, означает проекцию на концепт «*направленное действие*».

Анализ глаголов со значением «сущностное изменение» позволяет сделать вывод о трех возможных ментальных образованиях, влияющих на категориальное значение глагола. При этом вербализация ментальных образований в конкретных языковых моделях предполагает конкретизацию этих общих схем в связи с названными ранее языковыми факторами категоризации глагола.

1. В случае потока информации по каналу *автономное действие* – при передаче *непроизвольного изменения* – в процессе формирования предложения складываются значения *процессуальности, свойства* или *процессуальности и свойства одновременно*. Например, категориальное значение *процессуальности: the little song... later metamorphosed into one of the noblest chorales* – субъект непрототипичен (неодушевленный – у него отсутствуют признаки активности, волитивности и контролируемости, что способствует его неакциональному осмыслению); обладает псевдоактивностью (предполагает внешнюю каузирующую силу); отсутствует прямое дополнение – типичная черта процессуальных глаголов. Категориальное значение свойства: *... a stool which converts to a stepladder* – налицо типичная черта субъекта – способность превращаться в другой предмет; помимо главного субъектного признака, имеется дополнительный актуализатор данного категориального значения – типичное время для глаголов свойства – Present Indefinite. *Поликатегориальность* наблюдаем в примере: *The larva then transforms to a rupa*. (Личинка затем превращается в куколку.) *Процессуальность*: выражен процесс развития живого организма, субъект непрототипический (из всех прототипических признаков субъекта в данном случае представлен только признак одушевленности), конструкция непереходная. *Свойство*: речь идет о типичной черте субъекта, о том, что он делает регулярно, время – типичное для глаголов свойства – Present Indefinite.

2. В случае потока воспринимаемой информации по каналу *направленное действие* – при передаче *изменения, направленного на другую сущность*, – в процессе формирования предложения складываются категориальные значения *акциональности-каузативности/свойства* или *акциональности-каузативности/свойства/процессуальности*.

Категориальное значение *свойства и акциональности-каузативности* проявляется в примере: *Love transforms the most virulent*

affections into smooth, healing, perfective pleasures. *Свойство*: субъект обнаруживает генерализованную активность, т. е. является обобщенным образом соответствующих гомогенных событий; имеется обобщенно-референтное воздействие на объект. *Акциональность*: субъект вполне может восприниматься как самостоятельная сила, способная производить определенные действия, и результат этого представлен в предложении. *Каузативность*: отражается причинно-следственная связь двух событий: первое состояние сменяется вторым в результате воздействия чувства. Категориальное значение *свойства/акциональности-каузативности/процессуальности: Nature converts the fallen trunks of trees into coal* – проявляются все вышеописанные признаки, но в то же время трудно отрицать, что речь идет о природном процессе.

3. Наконец, мы можем воспринимать какое-либо действие как автономное (замкнутое в сфере объекта), но при этом понимать, что оно направлено на тот же самый объект. В таком случае наше восприятие осуществляется сразу по двум каналам: *автономное и направленное действие*. Анализ показывает, что при вербализации *изменения, направленного на ту же сущность*, в процессе формирования предложения складывается категориальное значение *акциональности-каузативности* – *He wanted to transmute his personal agonies into something universal and impersonal* – прототипический субъект, результативное воздействие на объект, переходная конструкция, наличие двух ситуаций в семантике глагола и предложения.

Итак, можно говорить, что три ментальные схемы обуславливают различные языковые механизмы категоризации глаголов, выражающих сущностное изменение. Особенностью данных глаголов является их частая поликатегориальность, что объясняется широтой их семантики и многомерностью стоящего за ними концепта. Аналогичным образом можно рассматривать и другие составляющие данной когнитивной структуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Кацнельсон С. Д.* Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, ЛО, 1972. С. 93.

² *Бондарко А. В.* Категориальные и некатегориальные значения в грамматике // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976. С. 181.

³ *Болдырев Н. Н.* Функциональная категоризация английского глагола. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена; Тамбов: ТГУ им. Г. Р. Державина, 1995.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ *Сильницкий Г. Г.* Семантические и валентностные классы английских каузативных глаголов. Л.: АДД, 1974.

⁷ *Фурс Л. А.* Форматы представления знаний в синтаксисе // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 166–181.

⁸ *Langacker R.* Concept, Image, and Symbol: the Cognitive Basis of Grammar. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1991.